

Любил ли Пётр I французов?

Вместо заключения

24 июня 1717 года закончилось путешествие Петра I во Францию. Задуманный в первую очередь для решения актуальных политических задач, визит царя вышел за первоначально планируемые рамки. Формальный союз с Францией был достигнут, но не получил желаемого содержания и развития. Политические контакты в Париже не могли доставить царю полного удовлетворения. Он убедился, что обещание французских властей, что «его де царскому величеству ни в чем здесь не откажут», оказалось лишь фигурой речи. Однако надежда на истинный союз с Францией, закрепленный династическим браком, не покидала царя до конца жизни.

Визит во Францию значительной мере удовлетворил любознательность царя в различных областях военного дела, промышленности, науки, архитектуры и искусства. При этом в ходе визита произошло заметное смещение интересов Петра I от сферы военно-морского дела к области культуры. Во многом формальным оказалось знакомство с французской системой государственного управления. Напротив, культурные и научные интересы вышли на первый план. Встречи с учеными, мастерами, художниками, коллекционерами, поездки по достопримечательностям Парижа и загородных резиденций увлекли царя и принесли, пожалуй, наиболее ощутимые результаты.

Значение визита Петра I в Париж в целом выходит за рамки относительного дипломатического успеха. Представляется неоправданным скепсис А. Лортолари, утверждавшего, что «путешествие закончилось неудачей, неудача политическая сопровождалась личным провалом»¹. Не было ни политического, ни личного провала. Необычайная популярность Петра I в общественном мнении Франции XVIII века — тому подтверждение. Именно французские авто-

¹ Lortholary A. Les «Philosophes» du XVIII siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII siècle. Paris, 1951. P. 20.

ры — Фонтенель и Вольтер — сделали Петра I героем века Просвещения, сотворили европейский «миф Петра Великого». А главное — визит положил мощное начало диалогу двух стран в XVIII веке, открыл дорогу французскому культурному влиянию в России, которое развивалось по нарастающей, несмотря на трудности политического диалога.

Когда-то С.М. Соловьев написал о нелюбви Петра I к французам: «С Франциею не ладилось у нас с самого начала. Петр был воспитан под впечатлением этих неладов <...> что он не любил Франции и французов — это хорошо известно»². Основанием для такого суждения послужили утверждения французского дипломата барона Ш.Ф. д'Ибервиля, адресованные в 1705 году А.А. Матвееву, что царь

«<...>малую всегда с их королем к дружбе склонность имел, и их двор вовсе презирал и за неприятеля себе вменял <...> К тому же будто великий государь из себя николи слышать не может о дворе французском, и кто при дворе честно имя короля их упомянет, из чужих или из своих, всегда тот обретаецца в бедствах; также будто в Ганновере в свой прежний поход (во время Великого посольства. — С.М.) великий государь, будучи изволил когда пити вино шампани французское, гораздо похвалял его, и угодно то ему было. Когда спросил, откуда то привезено вино, сказали, что из Франции. Тогда в друторяд то вино пролил и рюмку розбил, злословя тот народ».

На это Матвеев отвечал: «А что о великом государе, коего будто б несклонность к двору французскому, то самая лжа была писана из Ганноверского двора явно для развращения с короною французскою, понеже ганноверский с шведом единомушны»³. Впрочем, в антифранцузских настроениях Петра I во время Великого посольства едва ли можно сомневаться⁴.

О неприязни царя к французам можно узнать и из одного из рассказов А.А. Нартова, в котором, правда, речь идет не столько о французах, сколько о французском языке. Царь, якобы, «надобными языками для России почитал <...> голландский и немецкий. “А с французами, — говорил он, — не имеем мы дела”»⁵. Однако

² Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 8: История России с древнейших времен. Т. 15. М., 1993. С. 57.

³ РГАДА. Ф. 93, оп. 1. 1705. № 2. Л. 34 об.—35.

⁴ См.: Кросс Э. Английский Пётр. Пётр Великий глазами британцев XVII—XX веков / пер. с англ. М. Вишнякова. СПб., 2013. С. 18—19, 52—53.

⁵ Пётр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. М., 1993. С. 301.

этот литературный вымысел А.А. Нартова имел целью борьбу с галломанией, распространившейся в русском дворянском обществе конца XVIII века, а кроме того, противоречил другим им же приписанным царю речам: «Добро перенимать у французов науки и художества <...>»⁶. Было бы ошибочным считать, что царь не хотел иметь дела с французами. В анекдоте, записанном Я. Штелиным, царь утверждал, что с французами выгодно иметь дело: «Французу <...> всегда можно дать несколько больше жалованья; ибо он весельчак и опять в государстве то истратит, что получит»⁷.

Живой интерес, который Пётр проявил к французской культуре в самых различных её проявлениях (военно-морское дело, архитектура и садово-парковое искусство, техника, художественные ремёсла, живопись, точные и естественные науки, книжное искусство и т.д.), настойчивое приглашение французских специалистов на русскую службу, его искреннее желание заключить союз и даже породниться с французским двором скорее говорят о его симпатии к Франции и стремлении наладить с ней прочные и долговременные отношения.

Как отметил Э. Вагеманс, после 1717 года закончился «голландский период» в истории России. Канула в прошлое юношеская любовь Петра к морской республике. «Главное влияние оказывали отныне немцы и французы»⁸, — заключает исследователь. Смену художественных ориентиров заметили и историки искусства: «Когда Пётр I стремительным натиском вывел Россию на мировой рынок и «ногою твердой стал при море», одолев шведского льва, он уверовал в себя как властелина мирового размаха, и тогда пышные лавры Людовика XIV стали манить его сильнее, чем демократическая простота голландских бюргеров»⁹. Но если у Петра I была склонность к Франции — это была не пылкая страсть, а скорее стремление к «браку по расчету», из которого можно было извлечь немало политических и культурных выгод.

⁶ Там же. С. 273.

⁷ [Штелин Я.] Подлинные анекдоты Петра Великого слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге. М., 1787. С. 97.

⁸ Вагеманс Э. Царь в республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717) / пер. с нидерл. В.К. Ронина. СПб., 2013. С. 227.

⁹ Дмитриева Н.А. Краткая история искусства. Очерки. М., 1975. Вып. 2. С. 306–307.